

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-32-43>
EDN [ZPVOJY](#)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НАЧАЛА XX В.

Т. И. Паикова

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы переутомления учащихся средней школы и попыток ее решения в конце XIX — начале XX в. На основе анализа архивных и опубликованных материалов рассмотрены основные причины этого явления, заключавшиеся в большом объеме учебного материала при относительно короткой продолжительности учебного года, отсутствии адекватных физических нагрузок, регулярных медицинских осмотров, обеспечения горячим питанием и т. д. В результате проделанного исследования автор приходит к выводу, что разработанные Министерством народного просвещения меры по исправлению сложившейся ситуации носили паллиативный характер и могли быть реализованы лишь частично из-за недостатка финансирования, отсутствия надлежащего опыта, известной косности и неповоротливости бюрократической машины.

Ключевые слова: дореволюционная средняя школа, реформы, переутомление, физическое развитие, школьная гигиена

ACCUMULATED FATIGUE IN SCHOOL STUDENTS IN THE CONTEXT OF SECONDARY SCHOOL REFORMS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

T. I. Pashkova

Abstract. The article discusses the issues of accumulated fatigue in school students and measures taken to address these issues at the turn of the 20th century. Based on the analysis of archival and other published materials, the article discusses the main reasons for accumulated fatigue. Among other things, they include an excessive amount of content to be taught during a relatively short academic year as well as a lack of sufficient physical activity, regular medical examinations, hot meals, etc. The study concludes that the measures developed by the Ministry of Public Education to address the issues of accumulated fatigue were palliative in nature and could not be fully implemented due to financial constraints, lack of relevant experience and slowness of bureaucratic action.

Keywords: pre-revolutionary secondary school, reforms, accumulated fatigue, physical development, school hygiene

В XX столетие российская средняя школа, по оценке многих современников, вступила в состоянии глубокого кризиса. Это был период, когда не только в России, но и в европейских странах школьный вопрос во весь рост встал на повестку дня. Система классического образования с ее опорой на древние языки, перестав удовлетворять потреб-

ностям общества, меняясь и реформируясь, постепенно уходила в прошлое. В России Министерство народного просвещения не только признало наличие «некоторых недостатков» в школьном деле в известном циркуляре от 8 июля 1899 г, среди которых была названа «чрезмерность ежедневной умственной работы» [42, № 528]. Проекты преоб-

разований, обсуждавшиеся несколькими ведомственными комиссиями на протяжении 1900–1904 гг., затрагивали самые разные стороны жизни школы: от методов преподавания учебных дисциплин до организации досуга молодежи.

Реформы средней школы начала XX в. не раз становились объектом внимания исследователей. Однако большинство авторов сосредоточивались главным образом на анализе изменения программ школьного курса (сокращении часов на греческий и латынь, введении новых предметов и т. д.), не обращая внимания на другие аспекты этого процесса [11; 18; 21; 22; 27; 47; 48]. Пожалуй, только в статье В. А. Верременко, посвященной гигиене детей в дворянско-интеллигентских семьях, были затронуты некоторые проблемы, связанные с причинами переутомления учеников средней школы [7].

Между тем это был один из самых острых вопросов, обсуждавшихся в контексте проводившихся школьных реформ. Сама его постановка на повестку дня свидетельствовала о том, что благодаря зарождению и развитию школьной гигиены, появлению представлений об особенностях детской и подростковой физиологии не только врачи, но также чиновники, педагоги и родители стали задумываться об условиях умственного труда школьной молодежи, состоянии ее здоровья, допустимых и непосильных нагрузках. В различных публикациях на эту тему содержались данные о том, что ученики классических гимназий помимо классных уроков, длившихся для всех возрастов по 55 минут, в среднем занимались еще по четыре часа выполнением домашних заданий, т. е. в общей сложности их рабочий день составлял от семи до десяти часов, — больше, чем у взрослых рабочих на фабриках и заводах.

По мнению исследователей, некоторые добросовестные ученики вынуждены были проводить за занятиями весь день от 8 утра до 11–12 часов ночи, лишаясь, таким образом, прогулок на свежем воздухе и вообще любых детских развлечений [12; 14; 38; 46]. Что же касается недобросовестных, то не-

редко наказанных оставляли в школе на несколько часов после уроков. Домашние задания задавались на праздники и каникулы (например, вполне могло быть задано решить 50 алгебраических задач на составление квадратных уравнений, повторять целые книги по истории, географии, Закону Божию и т. д.) [4]. Экзамены иногда длились по 12–15 часов подряд с самого утра до шести-семи часов вечера.

Все это приводило, как считали ряд врачей и педагогов, к крайнему перенапряжению сил учащихся, неврозам, а иногда к сумасшествию и самоубийствам [2; 16]. Современники сетовали на «неодолимость» школьного курса вследствие невозможной обширности программ, в жертву которым приносились здоровье и умственное развитие детей [14; 20]. По подсчетам одного автора, ученик гимназии за 8 лет обучения должен был выучить «только по одной латыни около 8 тысяч слов, а по всем предметам — от 20 до 25 тысяч страниц» [14, с. 104]. В результате в школах процветало репетиторство, которое воспринималось в педагогической прессе как ненормальное явление, своеобразный «налог на богатых» и нарушение равенства условий обучения для детей из состоятельных семей и бедняков [4; 14; 20]. В качестве стихийной меры выживания в условиях непосильной нагрузки имели также место упорные коллективные отказы от ответов на уроках [40].

К самым ранним попыткам некоторой разгрузки учащихся, думается, следует отнести министерский циркуляр от 2 августа 1900 г. «Об отмене летних ученических работ и об организации образовательных прогулок и путешествий» [42, № 975]. В документе констатировалось, что вакационные работы, установленные циркуляром от 7 января 1873 г. и представлявшие собой письменные упражнения по разным предметам, только сокращали ученикам сроки отдыха и не достигали тех целей, «какие имелись в виду при их установлении». В начале 1870-х гг. предполагалось, что летние работы устранят «до некоторой степени вредные последствия

от значительного перерыва в занятиях между двумя учебными годами» [41, № 264]. Гимназистам, начиная с первоклассников, давались задания по Закону Божию, древним и отечественному языкам, а также по математике. Однако опыт показал, что заданные упражнения выполнялись большинством учеников не летом, а в конце старого или после начала нового учебного года «во вред учению», списывались наспех у более добросовестных товарищей, а преподаватели относились к их проверке формально [49].

Школа тем не менее не могла себе позволить пустить летнее времяпрепровождение своих питомцев на самотек, поэтому министр настоятельно рекомендовал классным наставникам и преподавателям руководить, например, выбором книг для чтения, а педсоветам организовывать «образовательные прогулки, путешествия или какие-либо полезные занятия и развлечения». Министерство рассчитывало, что подобные меры будут способствовать как сближению семьи и школы, так и установлению «нравственной связи» между учащими и учащимися.

В целях реализации этих распоряжений попечитель Санкт-Петербургского учебного округа поспешил уже 10 августа издать свой циркуляр, в котором предлагал в 1900–1901 учебном году не требовать летние работы, хотя они и были заданы [50]. Таким образом, получилось, что в проигрыше оказались усердные школьники, выполнившие к началу занятий задания на лето, что вряд ли вызвало положительную реакцию как их самих, так и их родителей.

Кроме того, некоторые из вышеупомянутых рекомендаций Министерства было довольно сложно выполнить на практике прежде всего в силу финансовых и организационных причин. Проведение летних образовательных прогулок и путешествий требовало существенных затрат. Между тем в гимназиях и реальных училищах учились дети из самых разных семей, многие из которых были не в состоянии оплачивать подобные развлечения. Поэтому некоторые наблюдатели советовали, например, основыв-

ать при каждом учебном заведении благотворительные общества организации общеобразовательных экскурсий [1]. Кроме того, министерские распоряжения, безусловно, должны были лечь дополнительным бременем на плечи преподавателей. Немногие из них имели достаточно средств на путешествия; наоборот, им приходилось во время каникул зарабатывать «лишнюю копейку в дополнение к скудному жалованью» [1]. Довольно быстро выяснилось, что даже такая простая вещь, как организация летнего чтения детей, встречала определенные трудности. Например, 6 ноября 1901 г. состоялась беседа преподавателей с родителями учениц частной женской гимназии Е. И. Песковской о каникулярных работах и чтении. Из краткого сообщения об этом событии на страницах журнала «Русская школа» следовало, что родители не смогли воспользоваться указаниями педсовета по руководству чтением, так как большинство рекомендованных им сочинений оказались «недоступными по цене» [36]. Косвенно этот случай свидетельствовал также об отсутствии полноценных школьных и семейных библиотек, которыми можно было бы воспользоваться для упомянутых выше целей.

14 августа 1900 г. министр предложил попечителю столичного учебного округа обсудить также вопрос о распределении vacationного (т. е. каникулярного) времени. Согласно действовавшим правилам, установленным еще в 1893 г., летние каникулы должны были продолжаться два месяца. Министерство предлагало установить сроки с 21 июня по 21 августа. Время с 1 по 21 июня в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах должно было использоваться для организации выпускных и приемных экзаменов, а с 21 по 31 августа — для переэкзаменовки малоуспешных учеников и экзаменовки лиц домашнего воспитания, поступавших в публичные учебные заведения. Министр просил попечителя предоставить ему к 10 сентября мнения педагогических советов по поводу проектируемых изменений [45]. Однако в документах пе-

тербургских школ и Канцелярии попечителя следов обсуждения названных мер и каких-либо предложений по этому поводу обнаружить не удалось.

15 августа 1902 г. Министерство, со ссылкой на рескрипт государя от 10 июня, издало циркуляр «Относительно мер к физическому развитию учащихся» [43, № 633]. Он предусматривал введение «в виде опыта» с нового (1902/1903) учебного года ряда изменений для предупреждения переутомления воспитанников. Педагогическим советам мужских и женских учебных заведений было дано право в те недели, на которые не выпадали праздничные дни, устанавливать дополнительный день отдыха с посещением музеев, организацией чтений, экскурсий и других «разумных развлечений» (всего таких дней в течение учебного года могло быть не больше семи). Предполагалось также усилить медицинское наблюдение за детьми: школьный врач становился постоянным членом педсовета и участвовал во всех его заседаниях. Кроме того, циркуляр регламентировал продолжительность перемен между уроками и в целом распорядок учебного дня. Министерство запрещало задавать на дни, следовавшие за воскресными и праздничными, «излишние работы сверх обычной подготовки уроков», рекомендовало устраивать для желающих послеобеденные занятия в стенах учебных заведений и обеспечивать всех учеников теплым завтраком или хотя бы чаем.

Делопроизводственные документы учебных заведений и журнальные публикации свидетельствуют о том, что в школах действительно началась реализация перечисленных мер. Гимназистов и реалистов впервые стали более-менее систематически водить на экскурсии (в Петербурге — в Эрмитаж, Музей императора Александра III (Русский музей), Петропавловскую крепость, на Обуховский завод, в Екатерингоф, Дудергоф, Ботанический сад, Лесной корпус и т. д.). Особая комиссия по устройству образовательных учебных прогулок разработала и представила в Попечительский Совет

проект правил их проведения [15; 31]. Странники льготных дней считали их весьма полезным нововведением, «праздниками в настоящем смысле этого слова» и превозносили их воспитательное значение для учащихся.

Однако далеко не всеми педагогами была единодушно одобрена министерская «седмица». Некоторые учителя называли эти семь дней в году не иначе как «прогульными» [15]. Дело, очевидно, шло слишком медленно и со скрипом. Педагоги жаловались на трудности в выборе экскурсионных маршрутов, отсутствие опыта и разработанных «полезных практических приемов», говорили о том, что это начинание — дело будущего и требует «детальной и серьезной разработки в связи с реформой всего учебного строя» [29, л. 19; 30, л. 49].

В результате спустя два года, 10 июня 1904 г., Министерство выпустило еще один циркуляр «О мероприятиях относительно физического развития учащихся и об отчетах о предпринятых учащимися экскурсиях» [44, № 168]. Путешествия признавались «сильным образовательным средством», сплавившим к тому же учеников и учителей, поэтому в летние и рождественские вакации предписывалось предпринимать «дальние поездки по России», а весной и ранней осенью — прогулки в ближайшие окрестности. Для тех учащихся, которые на лето оставались в городе, следовало организовывать школы плавания и прочего «водяного спорта» или хотя бы безопасные места для купания, арендовать купальни, для малоимущих и слабых здоровьем — санатории и летние дачи.

Поскольку Министерство в циркуляре потребовало до 1 декабря представить соответствующие отчеты, бюрократическая машина завертелась более оперативно. Из переписки округа с вышестоящим начальством видно, что летом 1904 г. учащихся петербургских гимназий водили в Воздухоплавательный парк, возили на экскурсии в Петергоф, Царское Село, Шлиссельбург, Выборг, Нарву, Сергиевскую пустынь и т. д. [30].

Однако в некоторых случаях преподаватели явно не проявляли особого рвения, и директорам не удавалось найти желающих руководить летними занятиями учеников [30]. Бывали и ситуации, когда гимназии организовывали каникулярные экскурсии, но большинство учеников не имело об этом никакой информации [30].

Дальние поездки, как предписывал циркуляр, организовать было еще сложнее. В одних случаях, когда речь шла о казенных гимназиях и особенно о реальных училищах, директора сетовали на то, что большинство детей происходят из семейств с низким достатком и родители не могут оплачивать многодневные экскурсии. В других — наоборот: состоятельные ученики (обычно частных учебных заведений) проводили летние каникулы в деревне, на юге, за границей и не нуждались в экскурсионных поездках [30].

Относительно организации летнего отдыха детей школьного возраста можно сказать, что ситуация в Петербурге была, вероятно, лучше, чем во многих других городах империи. Еще в 1882 г., благодаря усилиям известного педиатра К. А. Раухфуса, был создан особый Комитет, затем преобразованный в Общество школьных дач для Санкт-Петербургских средних учебных заведений. К началу XX в. уже сложилась практика ежегодного медицинского освидетельствования детей, чьи родители подавали соответствующие прошения, и отправки нуждавшихся из «недостаточных семей» на отдых. В конце учебного года директора школ получали информацию о дате и месте медицинского осмотра детей. Как правило, он осуществлялся в Детской больнице Петра Ольденбургского (Лиговская ул, д. 8) [37].

В окрестностях Петербурга в разное время было несколько дач для отдыха детей — в деревне Бобыльск Петергофского уезда, Сестрорецке, Левашово, Ораниенбауме, Куоккале [10; 17; 32]. В самой столице физические упражнения и игры для школьников можно было организовать в манеже Павловского военного училища и в саду

при Школе гимнастики штабс-капитана К. Г. Алексеева, но это требовало определенных усилий и координации действий [30]. Из документов видно, что развитая инфраструктура для занятий спортом в городе еще отсутствовала. Руководители учебных заведений высказывали пожелания об открытии постоянных площадок в парках, общественных садах, на островах, чтобы молодежь могла играть в футбол, теннис, городки и т. д. [30]. Пытаясь выполнить требования министерского циркуляра от 10 июня, директора и педсоветы гимназий пускались на разные ухищрения. Например, во Второй и Одиннадцатой гимназиях в целях «правильной постановки физического развития» учащихся ввели занятия по стрельбе из винтовки [30].

Что касается обеспечения горячим чаем на большой перемене, то в некоторых петербургских гимназиях первые опыты подобного рода были осуществлены еще в 1899–1900 учебном году. Это новшество пользовалось большой популярностью: желающих в каждом учебном заведении набиралось несколько сотен [33]. Дело в том, что до этого момента школы обеспечивали питанием только пансионеров и полупансионеров. Приходящим же ученикам (составлявшим абсолютное большинство) не было доступа в столовую, и они вынуждены были в течение учебного дня либо голодать, либо употреблять «на бегу» принесенные из дома бутерброды.

Необходимо отметить, что организация «чая» также требовала и от родителей, и от школьной администрации известных усилий и материальных вложений. Нужно было выделить для этого большое помещение (это могла быть, например, актовая зала гимназии), расставить, а затем убрать в нем необходимое количество лавок, оплатить труд служителей, разливавших чай, и классных наставников, надзиравших за поведением воспитанников, и т. д. В престижных и богатых частных школах (в Петербурге таковой являлась, например, гимназия Стоюниных) уже в 1880-х гг. предоставлялась

услуга по предоставлению горячего завтрака [7], но такие благополучные заведения были скорее исключением из общего правила.

Гораздо сложнее отследить по документам, уменьшился ли объем задаваемых на дом уроков, поскольку эта информация никак не отражалась ни в ежегодных отчетах директоров о состоянии учебных заведений, ни в какой-либо другой официальной документации. Однако судя по тому, что прессы спустя некоторое время снова поднимала этот вопрос, ситуация кардинально не улучшилась. Так, известный филолог-классик А. Д. Вейсман в 1903 г. на страницах официального печатного органа Министерства народного просвещения писал о том, что необходимо не только сократить программы по древним языкам и другим предметам, но также количество ежедневных уроков, установить норму домашних заданий (как это сделано в Германии), сделать более продолжительными перемены, правильно составлять расписание (сначала трудные предметы, затем легкие) и т. д. [5; 6].

Между тем последовательность уроков по-прежнему осуществлялась, исходя из удобства преподавателей, а домашние задания каждый учитель задавал по своему предмету, «как ему заблагорассудится, не справляясь с тем, что и сколько» требовали от учеников его коллеги [6, с. 27]. Об этом же упоминал в 1904 г. постоянный автор журнала «Вестник воспитания» Г. Роков: «Что касается классных и домашних занятий учащихся, то они, насколько можно судить по отдельным наблюдениям, не изменились ни количественно, ни качественно» [39, с. 92]. Профессионалам было очевидно, что механическое сокращение учебного материала не приведет к исключению возможности переутомления. Для достижения результата требовался комплексный подход, включавший в себя изменение структуры уроков, методики преподавания, подготовки учителей и т. д. [6].

В министерском циркуляре от 15 августа 1902 г. специальный пункт был посвящен постановке в школе физических упражнений, целью которых декларировалось «поддерж-

ние достаточного запаса энергии в нервной мышечной системе, приучение к выносливости, выработке стройности, легкости и изящества всех движений, развитию ловкости, находчивости и разумной уверенности в себе». Для ее реализации предлагалось организовать подвижные игры, порядковые движения и элементы военной гимнастики (фронт, маршировка) для школьников младшего и среднего возраста, а для старшеклассников — упражнения на снарядах [43, № 633].

Вопрос о необходимости введения гимнастики в школьный курс поднимался давно. Еще в 1889 г. в Санкт-Петербургском учебном округе собралась особая комиссия, разработавшая проект инструкции для преподавания этой дисциплины в мужских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, но он так и остался проектом [24]. На его основе была составлена программа, утвержденная Министерством в апреле 1889 г., но она практически нигде не выполнялась из-за недостатка учебных часов, пригодных помещений и квалифицированных преподавателей [25; 44].

Директор петербургской Шестой гимназии Я. Г. Мор, специально изучавший постановку школьной гимнастики в Бельгии, Швеции и Германии, командированный в 1898 г. в Антверпен для участия в работе XXI съезда по физическому развитию, утверждал, что в большинстве российских гимназий и реальных училищ не было никаких условий для организации правильных занятий физическими упражнениями. По действовавшему уставу 1871 г. гимнастика являлась обязательной только для пансионеров, поэтому за ее преподаванием не было никакого надзора, уроки проводились в перемены, отсутствовали специальные помещения для занятий, не соблюдались элементарные гигиенические условия при их проведении и т. д. [25]. Оценки Я. Г. Мора подтверждаются, например, отчетами директора Второй гимназии за 1899 и 1900 гг., из которых видно, что уроки проводились в рекреационной

камере рядом с классами, а не в гимнастическом зале, которого в учебном заведении не было в принципе [33; 34].

Что же касается самих занятий, то они сводились к строевой военной гимнастике. В Европе к тому времени от нее уже почти повсеместно отказалась, поскольку, по мнению специалистов, она была слишком скучной и утомительной для детей. Особенно неохотно «шагистикой», как называли ее ученики, занимались старшеклассники, которым это было совершенно не интересно [25; 26; 51].

В педагогической прессе писали, что «так называемая гимнастика, которая после тевтонских улучшений не представляет ничего общего с древне-греческими и даже английскими упражнениями и которой проделки со ступнями ног, с вращением шеи и тому подобным внушают здоровым ученикам непреодолимое отвращение, вызывая их неудержимо на шалости», никоим образом не компенсирует естественной потребности мальчика или юноши «упражнять свои руки, развивать в себе силу, гибкость, ловкость, жизненную сноровку». В результате — полная «немощность» в самых простых вещах: молодые люди не умеют справляться с топором, стамеской, иглой, плавать, грести, запрячь коня, сварить уху во время прогулки и т. д. [14].

Вопрос о физическом воспитании рассматривался как один из самых важных в комиссии Н. П. Боголепова (1900 г.), причем министр даже готов был пойти на сокращение программ по другим предметам, но реальных шагов в этом направлении так и не было сделано [19; 26]. Возвращаясь к циркуляру от 15 августа 1902 г., следует отметить, что, судя по некоторым оценкам, он был с благодарностью и надеждой воспринят родителями и педагогами [3; 26]. В самом деле, трудно было возразить что-либо против требования проводить физические упражнения и игры под умелым руководством и на чистом воздухе, а в плохую погоду — в приспособленных помещениях (больших залах, манежах), но никак не в тес-

ных и пыльных классах и коридорах. Министерство заявляло, что, «при невозможности производить упражнения в указанных условиях, они должны считаться не только бесполезными, но и прямо вредными, и не должны входить в программу занятий в классное время» [43, № 633].

Однако проблема опять-таки заключалась в том, что реализовать предписания начальства на практике в обозримые сроки не было никакой возможности, и, стало быть, в большинстве учебных заведений даже военная гимнастика в ее довольно жалком виде должна была прекратить свое существование. Что уж говорить о систематических уроках гимнастики в школе, если даже рекомендованные Министерством занятия спортом (лыжи, коньки, велосипед и т. д.) сдерживались тем, что в длинных гимназических шинелях проделывать соответствующие движения было крайне неудобно. Не случайно директор Второй гимназии от имени педагогического совета в ноябре 1902 г. ходатайствовал перед попечителем округа о разрешении ученикам носить куртки «наподобие шведских» или полупальто [28]. Тем не менее никаких изменений к лучшему в школьной форме не произошло.

Для обсуждения циркуляра осенью 1902 г. было созвано совещание врачей петербургских учебных заведений под председательством директора Ларинской гимназии И. А. Смирнова. По его итогам создали особую комиссию из врачей и учителей гимнастики, начавшую свои заседания 13 ноября (всего состоялось три заседания). Комиссия разработала программу подвижных игр и поручила профессору П. Ф. Лесгафту составить проект систематического курса гимнастики. Проект был разработан и принят, но, как справедливо писал петербургский педагог П. Н. Бокин, пока останутся в неприкосновенности такие факторы, как скудость средств, теснота помещений и распределение учебного дня, «вопрос о физическом воспитании учащихся в гимназиях и реальных училищах останется вопросом и далее теоретических обсуждений про-

грамм и гимнастических систем не двинется» [3; 8].

Таким образом, на первый взгляд может сложиться впечатление, что в рассмотренной сфере реформирования средней школы по отдельным направлениям был достигнут определенный прогресс. Однако у перечисленных выше новшеств была и оборотная сторона, в значительной степени нивелировавшая их положительный эффект. Так, современниками справедливо отмечалось, что дополнительные «льготные дни» еще больше сокращали продолжительность учебного года (которая из-за большого количества светских и религиозных праздников и так была в России существенно меньше, чем во многих европейских странах [20; 35], а гигантский объем изучаемого материала оставался по большому счету прежним.

Некоторые авторы комментировали сложившуюся ситуацию следующим образом: «Предпринимаемые меры к исправлению школы не только не коснулись этого недостатка, но многопредметность и обязательное количество часов, лежащих на долю детей, нисколько не уменьшились»; «сокращение учебных часов немислимо без сокращения учебных программ, причем

по всем предметам» [46]. Кроме того, обращалось внимание на введение в школьный курс новых дисциплин — естествоведения, отечествоведения и законоведения, изучение которых «потребуется немало времени и немало умственного напряжения» [9, с. 138].

Самые радикальные критики говорили о том, что переутомление зависит не только от абсолютной величины работы, от переполнения классов, недостатков методов преподавания и плохой подготовки учителей. Главной его причиной называли «устарелость и безжизненность школы и ее образовательного материала, безжизненность, которую сознает общество, следовательно — и питомцы школы» [13, с. 5]. Меры по улучшению условий физического существования и развития учащихся они называли одним из тех «многочисленных паллиативов, которыми так усердно, но так безуспешно стараются залечить глубокие внутренние раны в жизни... школы и которые только на время успокаивают встревоженную общественную мысль и совесть, а иногда — к сожалению — даже усыпляют эту мысль и совесть надолго» [23, с. 136–137].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов П. Каникулярные занятия и развлечения учеников средне-учебных заведений // Русская школа. 1901. № 4. С. 73–89.
2. А.П. Реформа средней школы // Неделя. 1900. 19 марта. № 12. С. 416–420.
3. Бокин П. О телесных упражнениях в средней школе // Русская школа. 1903. № 10–11. С. 155–167.
4. Бывший ученик. К вопросу о положении учеников средне-учебных заведений // Образование. 1900. № 9. С. 58–62.
5. Вейсман А. Д. Законодательные меры, принятые в западно-европейских государствах для предупреждения переутомления в школах // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. ССCL. № 11. Отд. 4. С. 60–68.
6. Вейсман А. Д. Об утомлении и переутомлении в школе // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. СССXXXVI. № 3. Отд. 4. С. 17–29.
7. Веремко В. А. Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX вв. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 79–105.
8. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта. М.: Академия, 2004. 312 с.
9. Гуревич Я. Г. Нужен ли нам восьмой класс? // Русская школа. 1902. № 1. С. 135–148.
10. Двадцатипятилетие (1882–1907) деятельности Общества школьных дач для С.-Петербургских средних учебных заведений. Краткий очерк. СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1907. 54 с.
11. Дмитриева И. И. Проекты реформирования образования и их роль в развитии отечественной средней школы России начала XX в.: дисс...канд. пед. наук. СПб., 2005. 165 с.

12. Доклад преподавателя Симбирской гимназии А. Н. Воробьева // Труды высочайше учрежденной комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе. Вып. VI. Приложение к журналам Комиссий. СПб.: Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1900. С. 136–143.
13. Записка А. Г. Готлиба о реальной гимназии. Труды подкомиссии по вопросу об организации гимназии с одним латинским языком. Приложение 1-е к протоколу 1 // Труды высочайше учрежденной комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе. Вып. III. Труды подкомиссий. СПб.: Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1900. С. 3–9.
14. *Заремба П.* Педагогические парадоксы // Русская школа. 1902. № 3. С. 88–121.
15. *Иванов К. А.* О министерской седмице и о экскурсиях // Русская школа. 1903. № 1. С. 116–124.
16. Из русских изданий. К концу учебного года // Образование. 1901. № 7–8. С. 53–54.
17. Комитет по устройству школьных дач. Одиннадцать лет деятельности Комитета по устройству школьных дач для мальчиков (в деревне Бобыльске близ Петергофа) 1882–1892 гг. и для девочек (за Ораниенбаумом) 1883–1892 гг. СПб.: [б. и.], 1893. 24 с.
18. *Константинов Н. А.* Очерки по истории средней школы: (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г.). М.: Учпедгиз, 1947. 246 с.
19. Краткий обзор деятельности Министерства народного просвещения за время управления покойного министра Н. П. Боголепова (12 февраля 1898 — 14 февраля 1902 гг.). СПб.: Типография В. С. Балашов и К°, 1901. 82 с.
20. *Куницкий В.* Одно из печальных педагогических недоразумений наших дней (К вопросу о задавании уроков) // Образование. 1902. № 9. С. 101–107.
21. *Купинская Е. В.* Проблемы реформы средней общеобразовательной школы в деятельности Министерства народного просвещения России в конце XIX — начале XX века: дисс. ... канд. пед. наук. М., 1999. 159 с.
22. *Липник В. Н.* Школьные реформы в России: очерк истории. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 83 с.
23. *Локоть Т.* Кто виноват — учитель или школа? // Вестник воспитания. 1904. № 9. С. 135–147.
24. *Мор Я. Г.* О современной постановке школьной гимнастики и некоторых других физических упражнений // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. CCCXXXV. № 1. Отд. 4. С. 80–93.
25. *Мор Я. Г.* О современной постановке школьной гимнастики... // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. CCCXXXVI. № 3. Отд. 4. С. 32–43.
26. *Мор Я. Г.* О современной постановке школьной гимнастики... // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. CCCXXXVI. № 4. Отд. 4. С. 75–89.
27. *Морозов А. Г.* Разработка реформ образования в России в конце XIX — начале XX вв.: правительственная политика и общественно-педагогическое движение: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011. 227 с.
28. О разной переписке // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4199.
29. Об устройстве учебных экскурсий в мужских гимназиях // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 139. Оп. 1. Д. 9104.
30. Об экскурсиях учеников // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 139. Оп. 1. Д. 9961.
31. Об экскурсиях учеников для ознакомления с достопримечательностями г. Санкт-Петербурга и близлежащих мест // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 139. Оп. 1. Д. 8840.
32. Отчет Общества школьных дач для С.-Петербургских средних учебных заведений за 1894 г. СПб.: [б. и.], 1895. 29 с.
33. Отчет о состоянии гимназии // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4089.
34. Отчет о состоянии гимназии // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4097.
35. *Пащикова Т. И.* Церковные и светские торжественные дни в средних учебных заведениях и проблема продолжительности учебного года // Актуальные проблемы русской истории: Герценовские чтения 2021: сборник научных и учебно-методических трудов Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 21–24 апреля 2021 года. СПб.: Астерион, 2022. С. 5–9.
36. Педагогическая хроника // Русская школа. 1901. № 12. С. 95.

37. Переписка по разным предметам // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4136.
38. Разные известия и сообщения // Русская школа. 1901. № 12. С. 114.
39. Роков Г. Переходная пора в жизни средней школы // Вестник воспитания. 1904. № 5. С. 90–108.
40. Роков Г. Учащаяся молодежь средних школ прежде и теперь // Вестник воспитания. 1904. № 1. С. 105–122.
41. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. V. 1871–1873. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1881. 1322 стб.
42. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. XIV. 1898–1900. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1904. 1946 стб.
43. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. XV. 1901–1903. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1904. 2474 стб.
44. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. XVI. Ч. 1. 1904. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907. 688 стб.
45. Судебная газета. 1900. № 37. С. 14.
46. Т-ъ. К вопросу о реформе средней школы // Русская школа. 1903. № 3. С. 121–128.
47. Тебиев Б. К. На рубеже веков: правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX — начала XX веков. М.: Интеллект, 1996. 251 с.
48. Филоненко Т. В. Реформы и контрреформы: история школьных систем в России XIX — первой трети XX веков. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2004. 455 с.
49. Хроника // Образование. 1900. № 5–6. С. 121.
50. Хроника // Образование. 1900. № 9. С. 75–76.
51. Шварц А. Н. Отчет о командировке на всемирную выставку в мае и июне 1900 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ч. CCCXXXII. № 11. Отд. 4. С. 1–36.

REFERENCES

1. Akimov P. Kanikulyarnye zanyatiya i razvlecheniya uchenikov sredne-uchebnykh zavedenij // Russkaya shkola. 1901. № 4. S. 73–89.
2. A.P. Reforma srednej shkoly // Nedelya. 1900. 19 marta. № 12. S. 416–420.
3. Bokin P. O telesnykh uprazhneniyakh v srednej shkole // Russkaya shkola. 1903. № 10–11. S. 155–167.
4. Vysshij uchenik. K voprosu o polozhenii uchenikov sredne-uchebnykh zavedenij // Obrazovanie. 1900. № 9. S. 58–62.
5. Vejsman A. D. Zakonodatel'nye mery, prinyaty v zapadno-evropejskikh gosudarstvakh dlya preduprezhdeniya pereutomleniya v shkolakh // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1903. Ch. CCCL. № 11. Otd. 4. S. 60–68.
6. Vejsman A. D. Ob utomlenii i pereutomlenii v shkole // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1903. Ch. CCCXXXVI. № 3. Otd. 4. S. 17–29.
7. Veremenko V. A. Gigiena shkol'nika v dvoryansko-intelligentskikh sem'yakh Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv. // Istoriya povsednevnosti. 2017. № 2 (4). S. 79–105.
8. Goloshchapov B. R. Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta. M.: Akademiya, 2004. 312 s.
9. Gurevich Ya. G. Nuzhen li nam vos'moj klass? // Russkaya shkola. 1902. № 1. S. 135–148.
10. Dvadsatipyatiletie (1882–1907) deyatelnosti Obshchestva shkol'nykh dach dlya S.-Peterburgskikh srednikh uchebnykh zavedenij. Kratkij ocherk. SPb.: Tipografiya V. D. Smirnova, 1907. 54 s.
11. Dmitrieva I. I. Proekty reformirovaniya obrazovaniya i ikh rol' v razvitii otechestvennoj srednej shkoly Rossii nachala XX v.: diss...kand. ped. nauk. SPb., 2005. 165 s.
12. Doklad prepodavatelya Simbirskoj gimnazii A. N. Vorob'eva // Trudy vysochajshe uchrezhdennoj komissii po voprosu ob uluchsheniyakh v srednej obshcheobrazovatel'noj shkole. Vyp. VI. Prilozhenie k zhurnalnam Komissij. SPb.: Tipografiya Sankt-Peterburgskoj tyur'my, 1900. S. 136–143.
13. Zapiska A. G. Gotliba o real'noj gimnazii. Trudy podkomissii po voprosu ob organizatsii gimnazii s odnim latinskim yazykom. Prilozhenie 1-e k protokolu 1 // Trudy vysochajshe uchrezhdennoj komissii po voprosu ob uluchsheniyakh v srednej obshcheobrazovatel'noj shkole. Vyp. III. Trudy podkomissij. SPb.: Tipografiya Sankt-Peterburgskoj tyur'my, 1900. S. 3–9.
14. Zarembo P. Pedagogicheskie paradoksy // Russkaya shkola. 1902. № 3. S. 88–121.
15. Ivanov K. A. O ministerskoj sedmitse i o ekskursiyakh // Russkaya shkola. 1903. № 1. S. 116–124.

16. Iz russkikh izdaniy. K kontsu uchebnogo goda // *Obrazovanie*. 1901. № 7–8. S. 53–54.
17. Komitet po ustrojstvu shkol'nykh dach. Odinnadsat' let deyatelnosti Komiteta po ustrojstvu shkol'nykh dach dlya mal'chikov (v derevne Bobyl'ske bliz Petergofa) 1882–1892 gg. i dlya devochek (za Oranienbaumom) 1883–1892 gg. SPb.: [b. i.], 1893. 24 s.
18. *Konstantinov N. A.* Ocherki po istorii srednej shkoly: (Gimnazii i real'nye uchilishcha s kontsa XIX v. do Fevral'skoj revolyutsii 1917 g.). M.: Uchpedgiz, 1947. 246 s.
19. Kratkij obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya za vremena upravleniya pokojnogo ministra N. P. Bogolepova (12 fevralya 1898 — 14 fevralya 1902 gg.). SPb.: Tipografiya V. S. Balashov i K^o, 1901. 82 s.
20. *Kunitskij V.* Odno iz pechal'nykh pedagogicheskikh nedorazumenij nashikh dnei (K voprosu o zadavanii urokov) // *Obrazovanie*. 1902. № 9. S. 101–107.
21. *Kupinskaya E. V.* Problemy reformy srednej obshcheobrazovatel'noj shkoly v deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya Rossii v kontse XIX — nachale XX veka: diss. ...kand. ped. nauk. M., 1999. 159 s.
22. *Lipnik V. N.* Shkol'nye reformy v Rossii: ocherk istorii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2000. 83 s.
23. *Lokot' T.* Kto vinovat — uchitel' ili shkola? // *Vestnik vospitaniya*. 1904. № 9. S. 135–147.
24. *Mor Ya. G.* O sovremennoj postanovke shkol'noj gimnastiki i nekotorykh drugikh fizicheskikh uprazhnenij // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1903. Ch. CCCXXXV. № 1. Otd. 4. S. 80–93.
25. *Mor Ya. G.* O sovremennoj postanovke shkol'noj gimnastiki... // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1903. Ch. CCCXXXVI. № 3. Otd. 4. S. 32–43.
26. *Mor Ya. G.* O sovremennoj postanovke shkol'noj gimnastiki... // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1903. Ch. CCCXXXVI. № 4. Otd. 4. S. 75–89.
27. *Morozov A. G.* Razrabotka reform obrazovaniya v Rossii v kontse XIX — nachale XX vv.: pravitel'stvennaya politika i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie: diss. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2011. 227 s.
28. O raznoj perepiske // Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga. F. 174. Op. 1. D. 4199.
29. Ob ustrojstve uchebnykh ekskursij v muzhskikh gimnaziakh // Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga. F. 139. Op. 1. D. 9104.
30. Ob ekskursiyakh uchenikov // Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga. F. 139. Op. 1. D. 9961.
31. Ob ekskursiyakh uchenikov dlya oznakomleniya s dostoprimechatel'nostyami g. Sankt-Peterburga i blizlezhnykh mest // Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga. F. 139. Op. 1. D. 8840.
32. Otchet Obshchestva shkol'nykh dach dlya S.-Peterburgskikh srednikh uchebnykh zavedenij za 1894 g. SPb.: [b. i.], 1895. 29 s.
33. Otchet o sostoyanii gimnazii // Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga. F. 174. Op. 1. D. 4089.
34. Otchet o sostoyanii gimnazii // Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga. F. 174. Op. 1. D. 4097.
35. *Pashkova T. I.* Tserkovnye i svetskie torzhestvennye dni v srednikh uchebnykh zavedeniyakh i problema prodolzhitel'nosti uchebnogo goda // Aktual'nye problemy russkoj istorii: Gertsenovskie chteniya 2021: sbornik nauchnykh i uchebno-metodicheskikh trudov Vserossijskoj nauchnoj konferentsii, Sankt-Peterburg, 21–24 aprelya 2021 goda. SPb.: Asterion, 2022. S. 5–9.
36. *Pedagogicheskaya khronika* // *Russkaya shkola*. 1901. № 12. S. 95.
37. Perepiska po raznym predmetam // Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga. F. 174. Op. 1. D. 4136.
38. Raznye izvestiya i soobshcheniya // *Russkaya shkola*. 1901. № 12. S. 114.
39. *Rokov G.* Perekhodnaya pora v zhizni srednej shkoly // *Vestnik vospitaniya*. 1904. № 5. S. 90–108.
40. *Rokov G.* Uchashchayasya molodezh' srednikh shkol' prezhe i teper' // *Vestnik vospitaniya*. 1904. № 1. S. 105–122.
41. *Sbornik rasporyazhenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T. V. 1871–1873. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1881. 1322 stb.
42. *Sbornik rasporyazhenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T. XIV. 1898–1900. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1904. 1946 stb.

43. Sbornik rasporyazhenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. XV. 1901–1903. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1904. 2474 stb.
44. Sbornik rasporyazhenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. XVI. Ch. 1. 1904–1907. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1907. 688 stb.
45. Sudebnaya gazeta. 1900. № 37. S. 14.
46. Т-”. К вопросу о реформе средней школы // Russkaya shkola. 1903. № 3. S. 121–128.
47. *Tebiev B. K.* Na rubezhe vekov: pravitel'stvennaya politika v oblasti obrazovaniya i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v Rossii kontsa XIX — nachala XX vekov. M.: Intellekt, 1996. 251 s.
48. *Filonenko T. V.* Reformy i kontrreformy: istoriya shkol'nykh sistem v Rossii XIX — pervoj treti XX vekov. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izd-vo, 2004. 455 s.
49. Khronika // Obrazovanie. 1900. № 5–6. S. 121.
50. Khronika // Obrazovanie. 1900. № 9. S. 75–76.
51. *Shvarts A. N.* Otchet o komandirovke na vseмирnuyu vystavku v mae i iyune 1900 g. // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1900. Ch. CCCXXXII. № 11. Otd. 4. S. 1–36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ПАШКОВА Татьяна Ильинична — *Tatiana I. Pashkova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: tatianapashkova22@gmail.com

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века.

Поступила в редакцию: 17 января 2023.

Прошла рецензирование: 5 февраля 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.